

2) Педагогика (социологика), педология

При современном состоянии науки о ребенке («педология») педагог не может вместе с тем не быть биологом. Этим педагог недалеко ушел от медика, и все, что сказано о втором, адресуется также и первому.

«Чувства», «воображение», «ассоциации», «внимание», «память» и прочие «психизмы», над чем будто бы «совершенно специально», в отличие от «физиста»-медика, работает педагог, нельзя отрывать от прочих проявлений организма, и рассматривать содержание этих процессов возможно лишь с точки зрения всего организма в целом — в его диалектическом единстве. Так, «вниманис» выражает собою целевое устремление *всего организма*, где наиболее и первично заинтересованными являются самые разнообразные телесные функции и где психическое внимание является лишь частью общего процесса сосредоточения. То же относится к «воле», «памяти» и пр.

Нет и не может быть отдельных психологической педагогики и физиологической педагогики, как не может быть отдельных педагогической психологии и педагогической физиологии. Имеется лишь *единое социально-биологическое, психофизиологическое учение о ребенке*, органически объединяющее и теорию, и практику воспитания и дающее так называемый *педологический материал*.

Таким образом, педагог, будто бы работающий только над психикой, и врач, работающий будто бы лишь над «физикой», ничем фактически и не отличаются друг от друга, кроме, кстати, очень пока неудачного *технического* разделения областей своей деятельности: педагог направляет свои усилия главным образом *на воспитуемую и перевоспитуемую* часть органических функций (на условные рефлексы и на психические процессы), врач же *кроме этого* берет под свое влияние весь организм в целом. Но в общем, понятно, поля их активности, ввиду отсутствия четкой межи, непрерывно вторгаются одно в другое: это и закономерно, и в высокой степени целесообразно.

Итак, *сфера педагога* — это психика, а в области физиологии — *главным образом условные рефлексы*. Условные же рефлексы в современном, жестоко дифференцированном обществе — это, как мы видели, главным образом рефлексы социальные. Над социальными же условными рефлексамид сидит добрую половину своей работы и медик. Поскольку оба они одинаково заняты *общественной частью органических функций*, поскольку они

заменяют, направляют *общественную установку организма*, это в одинаковой мере делает их общественными воспитателями, «педагогами», «психотерапевтами» или, вернее, *социологами* (общественными воспитателями). Не меньше половины современной медицины и добрых семь восьмых всей современной «педагогике» — не что иное, как социагогика. Что такое социагогика?

Социагогика организма сводится к вызыванию последовательных и глубоких изменений во всей его общественно-рефлекторной и общественно-психической установке, т.е. и во *всех его рефлексах и психических процессах без исключения*, так как все они пронизаны общественными элементами. Воспитание «взглядов», «чувствований», «знаний», «влечений» — все это лишь частичное и неправильное выражение одной общей мысли о воспитании организма, воспитании личности в целом, во всех ее функциях, установках и целеустремлениях, и на первом плане — в социальной их части: воспитание определенных знаний, чувствований и т.д. одновременно и неотрывно является воспитанием определенного *социального типа дыхания, пищеварения и пр.* «Взгляды», «чувства» и пр., — воспитание их, — ни теоретически, ни практически не отделимы от биологических моментов: *диалектический монизм*

Однако воспитывать рефлекторную систему, как и психические установки, можно исключительно вызыванием в них новых целевых тяготений, что является лишь результатом «неудовлетворения» организма его текущей установкой, в сравнении с наметавшейся, — результатом естественно или экспериментально вызванного состояния *неравновесия* организма. Предварительно должно быть создано у организма состояние «отягощенности» прежней целевой установкой, состояние *колебания* этой установки и потребность изменить последнюю.

Нейтральные раздражения, не изменяющие состояния организма в сторону большей его устойчивости, не вызывают глубоких движений ни в его рефлекторной сеге, ни в психических процессах. Пищеварение, как и мышление, в одинаковой мере требует живого «аппетита», целеустремления со стороны организма; только «аппетит» — целевой процесс во всех его видах — вызывает и целевые двигательные проявления, и целевые психические акты.

Поэтому вся сущность воспитания заключается в способах вызывания у организма живого и длительного стремления к изменению своей предыдущей установки, притом в определенную сторону, — ту, куда это нужно воспитателю. Воспитатель обязан четко и всесторонне знать, какие элементы «аппетита», какое питание целеустремлений заключаются для данного организма в той новой ориентации, к которой он последнего увлекает. *Умелое комбинирование этих целевых элементов и составляет основное содержание воспитания.*